

УДК 821.161.1.09Вересаев В.В.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-135-142

МАСТЕРСТВО ДИАЛОГА В РОМАНЕ В.В. ВЕРЕСАЕВА «В ТУПИКЕ»

Новичкова Д.А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24*

Аннотация. Цель данной работы – выявление типов и функций диалога как одного из главных средств художественности в романе В. Вересаева «В тупике», посвящённом послереволюционным событиям на юге России. Основные методы исследования: текстологический и сравнительный. Сцены и картины, запечатлённые Вересаевым, соотнесены с аналогичными зарисовками в очерках и заметках И.С. Шмелёва и М. Горького. Анализ выявил в тексте различные виды драматургических элементов: диалоги психологические, мировоззренческие, оружия и силы, вербальные и невербальные. Формы диалогов и полилогов помогают автору образно и лаконично передать положение вещей, а читателю максимально погрузиться в жизнь исторической эпохи.

Ключевые слова: диалог, диалогизм, революция 1917 г., гражданская война, русская интеллигенция, литературный контекст начала XX в., В.В. Вересаев, сопоставление.

THE SKILL OF A DIALOGUE IN THE NOVEL “THE DEADLOCK” BY V. VERESAEV

D. Novichkova

*Moscow Region State University
141014, Moscow region, Mytischki, ul. Vera Voloshina, house 24*

Abstract. The purpose of this work is to identify the types and functions of a dialogue as one of the main means of artistry in V. Veresaev’s novel “The Deadlock”, dedicated to the post-revolutionary events in the South of Russia. Scenes captured by Veresaev, are correlated with similar sketches in essays and notes of I. Shmelev and M. Gorky. The particular attention is drawn to the author’s presentation of the spiritual state and worldview of the Russian intelligentsia and the folk in the critical era.

Key words: dialogue, dialogism, the revolution of 1917, the civil war, the Russian intelligentsia, the literary context of the early 20th century, V. Veresaev, comparison.

Диалог как социальное и культурное явление широко изучался философами, социологами, культурологами, лингвистами и, конечно же, литературоведами. Нет сомнений, что диалог имеет первостепенное значение во многих жанрах художественной прозы. Диалогизм как путь к анализу внутренней жизни героя рассматривали М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Ю.М. Лотман, В.Е. Хализев, С.Т. Вайман и др. По мнению М.М. Бахтина, исследовавшего проблему диалогичности в про-

изведениях Ф.М. Достоевского, диалог есть «целое взаимодействия нескольких сознаний» [2, с. 29]. При общении нередко раскрываются позиции людей, их убеждения, желание взаимопонимания или, наоборот, установка на конфронтацию.

По мнению литературоведа Л.Ф. Алексеевой, «мастерство полилога было в фокусе внимания многих писателей первой трети XX в. Разговоры, за которыми стоит настроение и дух эпохи, переданы во многих произведениях послереволюционных лет» [1, с. 129]. Диалог как средство раскрытия существенных идей века использовали многие поэты и писатели: А. Блок, В. Маяковский, М. Горький, А. Белый, М. Волошин, В. Сумбатов, В.В. Шуф, И. Бунин, И. Шмелёв, В. Вересаев, Б. Лавренёв, М. Булгаков. Многие из них видели свой долг в том, чтобы верно изобразить «новую власть, до неузнаваемости искажившую лицо страны и её народа» [5, с. 245].

Роман В.В. Вересаева «В тупике» вышел в свет в Москве в 1923 г. Писатель оказался невольным свидетелем и, можно сказать, участником гражданской войны в Крыму. Политическую борьбу, кризис личности русского человека, но при этом проявившего стойкость и надежду на лучшее будущее, – всё разнообразие фактов и переживаний людей военного времени Вересаев стремился показать честно, объективно, без приукрашивания и пропагандистских намерений.

В основе романа лежит мировоззренческий конфликт внутри одной семьи, но он расширяется и разделяет людей всей страны на два противоборствующих лагеря. У этой темы немало исторических свидетельств, по

поводу которых существуют оригинальные исследования [например, 8, с. 286–292].

Вопрос об истоках взаимного непонимания во многом решается у Вересаева с помощью различных типов полилога и диалога. Автор приводит много высказываний персонажей, относящихся как к одному лагерю, так и имеющих противоположные взгляды на сложившуюся ситуацию. Это семейные разговоры, споры, защита собственного мнения в разговоре с идеологическим противником, выражение личного отношения к событиям, выступления с трибуны, осознанная идейная пропаганда и повседневное общение.

Повествование состоит из трёх частей, которые в свою очередь состоят из многих главок-отрывков, отличающихся по объёму, стилю и содержанию. Это описание случаев, ситуаций, пересказы многочисленных кратких диалогов, образные зарисовки или философские раздумья. Соединение порой мало связанных или даже противоречивых отрывков создаёт эффект мозаики, ярко и лаконично изображающей многоплановость эпохи.

В канве текста особенно выразительны «отрывки», состоящие лишь из небольшого лаконичного диалога. Обычно это разговор двух неизвестных людей, ярко передающий настроение, часто – абсурдность ситуации. Например: «– Здравствуйте! Как живёте? / – Плохо, конечно. Вещи распродают – этим питаюсь. А вы? / – Все вещи распродал. Ворую. / – Распродам – тоже останется воровать» [3, с. 382]. Или же разговор двух женщин, набирающих текст на пишущей машинке: «– Мой муж пропал без вести. Я вышла за дру-

гого./ – Да что вы? Давно пропал?/ – Два месяца. <...> / – Ну а если вдруг воротится?/ – Что ж мне было делать? Я молодая. Мне без мужчины скучно» [3, с. 504]. Данные отрывки, которых достаточно много в романе, образно и концентрированно характеризуют эмоциональное состояние «рядового» человека, нравственные ориентиры и этические приоритеты.

Иван Ильич Сартанов, главный герой произведения, врач, «бывший» интеллигент, всем сторонникам большевизма задаёт «неудобные» вопросы. Например, он с иронией спрашивает своего племянника: «Как дела у вас? По-старому – арестовываете, расстреливаете?» [3, с. 378] На что Леонид, сотрудник ревкома, жёстко отвечает: «Кого нужно арестовываем и расстреливаем» [3, с. 378]. Диалог не может случиться в такой ситуации, потому что изначально ни одна из сторон не хочет даже слушать мнение другой. У каждого есть свои объяснения. Леонид возражает своему дяде: «Хамы делают революцию, льют потоками чужую кровь – да! Но ещё больше льют свою собственную. А благородные “интеллигенты”, “истинные революционеры” только смотрят и негодуют» [3, с. 379]. Оба героя твёрдо сформировали убеждения и готовы стоять на своей позиции до смерти

Младшая дочь Сартанова Катя вела своего двоюродного брата и сестру Веру на диалог, пытаясь разобраться в том, что происходит вокруг. Она «всегда старалась дорваться до самого дна души, – что там у человека под внешними словами?» [3, с. 450]. Их разговоры с кузеном Леонидом заходили в тупик. Они оба имели определённые убеждения и ни один ни другой

не мог отказаться от своих установок. И только оказавшись в смертельной опасности, они вернули атмосферу диалога. У них на глазах было убито несколько человек. Впечатлительная Катя просит разъяснений: «Пойми, Лёня, для меня это смертельный вопрос... Зачем вы эту грязь разводите вокруг себя, эту кровь? Это хамство, это измывательство над людьми? Ведь такого циничного надругательства над жизнью никогда ещё, нигде не было! Вы так всё обставили, что только хамы и карьеристы могут к вам идти и те, кому власть, как вино. И все человеческие слова отскакивают от вас, как вот если камушки бросать в эту скалу» [3, с. 470]. Леонид пытался объяснить Кате свою позицию, видя, что она девушка умная и смелая, но его ответ на упрёки выглядит как саморазоблачение: «Вот тут-то мы и начинаем говорить на разных языках. Для нас вопрос только один, первый и последний: нужно это для революции? Нужно. И нечего тогда разговаривать. И какие страшные слова вы ни употребляйте, вы нас не смутите. Казнь так казнь, шпион так шпион, удушение свободы так удушение. Провокация нужна? И перед провокацией не остановимся» [3, с. 472], – заключает Леонид, однако он не хотел бы повторять такие слова и решает больше никогда не говорить об этом с Катей. Взаимопонимания не случилось.

Речь персонажа звучит как обвинение автора революционерам. Ведь бесчеловечные средства обнаруживают порочный идеал, для достижения которого эти средства используются. Здесь мнение В. Вересаева совпадает с позицией М. Горького, не желавшего оправдывать обезличивание человека

благой целью. В статье, включённой в цикл «Несвоевременные мысли», писатель остро сформулировал своё отношение к данной проблеме, ставя перед читателем риторический вопрос: «А не захлебнёмся ли мы в грязи, которую разводим?» [4, с. 479]. Несколько раз на протяжении цикла автор называет ужасные факты, обличающие современного человека, «грязью», указывая, что источником её является сам народ. Писатель призывает бороться с нечистоплотностью, приводя весомые аргументы. Но как остановить народ от зверств, если в душах людей нет любви, сострадания и веры?

Мыслитель XX в. Иван Ильин в работе «О большевизме и коммунизме», рассуждая о злободневных проблемах революционной России, иронически обобщал: «Новый человек должен быть человеком *без предубеждений*: свободным от религиозных, моральных, патриотических и национальных “предрассудков”» [6, с. 87]. Философ происходящее в России осмысливал в широком контексте мировой истории: «Есть эпохи, когда духовный принцип ослабевает, как бы отступая, а животный принцип бесцеремонно наступает. ... В настоящее время человечество переживает именно такую эпоху» [6, с. 123]. Выводы философа, безусловно, вытекают из событий, свидетелем которых был он сам и его современники.

По-своему убеждают в этом и многочисленные картины, которые нарисовал Вересаев в своём романе. По-видимому, само время определило характер коммуникативной проблемы общества. Довольно большое пространство текста занимает мировоззренческий диалог, – начиная с бытовых разговоров в кругу семьи,

заканчивая пропагандистскими выступлениями со сцены. Эти диалоги чаще всего берут начало из духовного состояния человека. С первых страниц романа появляются разговоры, показывающие, насколько велика пропасть между людьми, нередко даже из родственной социальной среды.

Актуальность суждений героев романа поразительна. Иван Ильич Сартанов и Катя часто вступают в споры и беседы с людьми не только близких, но и противоположных взглядов. И порой трудно определить, кто говорит на одном языке, а кто отстранён неприятием, нежеланием понимать ближнего.

Исследовательница творчества В. Вересаева В.М. Нольде отмечала, что прототипом Кати считается жена писателя – Мария Гермогеновна, которая «так умела поставить вопросы, что невозможно было на них не ответить» [7, с. 131].

Катя, беседуя с другом детства Дмитрием (казалось бы, близким ей человеком, служащим в Добровольческой армии), осознаёт противоречивость его взглядов и, как следствие, – разобщённость с ним. Дмитрий рассказывает ей о варварстве, проявлявшемся во время гражданской войны. На это Катя с недоумением отвечает: «Те матросы – они били, но знали, что их будут бить и расстреливать. ... Они убеждены, что вы – “наёмники буржуазии” и сражаетесь за то, чтобы оставались генералы и господа. А ты, Митя, – скажи мне по-настоящему: из-за чего ты идёшь на все эти ужасы и жестокости?» [3, с. 359] Дмитрий не смог ответить Кате, а в его глазах «мелькнули страдание и рассеянность» [3, с. 359]. Из данного диалога становится очевидным, что с обеих сторон революционной борьбы

стоят люди, убеждённые в верности своих идеалов, готовые сами погибнуть за них и уничтожить всех своих противников. От этого борьба становится всё ожесточённой, исчезает надежда на взаимопонимание и прекращение междоусобицы.

Катя бесстрашно ставила в тупик своими вопросами и представителей большевизма. Видный оратор Желтов задумчиво говорил Кате: «А всё-таки таких, как вы, нужно бы... Уж не знаю, что бы... Расстрелять не за что, а вред большой... У вас образование, нам трудно с вами. Дай вот образование отнимем у вас, себе возьмём, – тогда вы против меня ничего не сможете сказать, как теперь я против вас» [3, с. 492].

Правдивость, к которой стремился В. Вересаев, основательность исследования эпохи, ведёт к осмыслению устойчивых тенденций исторического развития. Жестокость и разнузданность участников гражданской войны отражает ещё один тип диалога. Это диалог оружия и силы. Безусловно, «компромисс с совестью» новых властей, безверие и бездуховность предопределяли безнаказанность, приучали к мысли, что в такое время всё решает только оружие и насилие. Матрос, активно убеждающий Катю в своей правоте, однако, наткнувшись на неоспоримые аргументы девушки, с жаром восклицал: «Растерзать их всех, шкуры спустить и повесить на фонарях! Пусть все видят! Уничтожить! Вот как с офицерём бывало!» [3, с. 425]

Конечно, далеко не все участники войны заразились жаждой сословной и партийной мести. Однако ощущение повторения ситуаций в замкнутом кругу обусловлено «правдой жизни»

и духовными законами. Когда власть вернулась в руки белых, то они работников ревкома, в том числе и Веру, «расстреляли на тех же свалках, где они сами расстреливали» [3, с. 542]. «Жертвы» и «палачи» несколько раз меняются местами, напоминая о родственности друг другу. При царящем беззаконии нет невиновных. Только покаяние и прощение противоборствующих сторон могло остановить убийства во имя «благой цели». Но религиозность утрачена почти всеми.

Диалога с Богом у героев страшных событий нет. И.С. Шмелёв в романе «Солнце мёртвых», где также повествуется о последствиях гражданской войны в Крыму, показывает безысходность положения людей, потерявших веру. Доктор Михайла Васильич жалуется повествователю, что он «недавно забыл, как читается “Отче наш”». Его ужасает приближающееся будущее: «Вы представляете только, что все, все забудут, как читается “Отче наш”?!» [10, с. 58] Сам повествователь делится своей болью: «С детства ещё привык отыскивать Солнце Правды. Где Ты, Неведомое?! Какое Лицо Твое? ... Лица Твоего не вижу, Господи!» [10, с. 72]

В романе Вересаева товарищ Ханов, которого расстреляли вместе с Верой, накануне смерти делился, что он читал и Евангелие, и Толстого, но покоя его душа не нашла. Сама Вера перед казнью пыталась оправдать свои жизненные установки, превратно истолковывая строки из Священного писания: «Кто хочет душу свою спасти, тот погубит её» [3, с. 544]. Она объяснила эти слова так, что нынешнее время не допускает заботы о чистоте души, что её единомышленники позволили распространиться крови и грязи ради

великой цели, что сейчас они умирают ради будущего, где не будет рабов и голодных. Будто при этом они не берегли свою душу и тем самым сохранили её [3, с. 544]. Подобных взглядов придерживаются многие герои произведения. И все они оказались в духовном тупике.

Обратимся к ещё одному типу общения между персонажами. Диалог или его необходимость реализуется не только в беседах и спорах. Часто автор обращает внимание читателя на мимику героев, на их губы и глаза. Например, когда Катя сообщила отцу, что пойдёт работать к большевикам, «глубоко в глазах Ивана Ильича сверкнул тот же тёмный, сурово беспощадный огонь, каким они загорались при упоминании о Вере» [3, с. 399]. Отношения отца и старшей дочери разрушились из-за непоколебимости взглядов обоих. Но со временем непонимание обнаруживается и между сёстрами. Делясь с Верой впечатлениями об увиденном в казарме, «Катя рассказала о ... генерале, задушенном в больнице санитаром. Глаза Веры как будто задёнулись непроницаемую внутреннюю плёнкою» [3, с. 454]. Ответ на эту реакцию тоже обрёл невербальную форму: «Катя пристально поглядела Вере в глаза и круто замолчала. Вера, такая прямая и честная, – и ... это казённое стремление всех оправдать во что бы то ни стало!..» [3, с. 455] Пелена в данном случае – способ спрятаться от правды, скрыть истинное душевное

состояние. Ведь замечено, что глаза человека никогда не могут лгать, всегда так или иначе раскрывают внутренний мир души.

Включая невербальный диалог в канву повествования, Вересаев проявляет себя как наследник традиций классической литературы. В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» герои разговаривают словами, но главное, что они хотят сказать друг другу, сообщают их взгляды. При встрече с Соней Николай Ростов проявил холодность: «Он поцеловал её руку и назвал её вы – Соня. Но глаза их, встретившись, сказали друг другу “ты” и нежно поцеловались» [9, с. 321]. Глаза героев Вересаева, напротив, выражают отчуждённость. Катя после беседы с сестрой видит отца «с непрощающими глазами, и непроглядные глаза у Веры, смотрящие в сторону» [3, с. 493].

В романе В. Вересаева поднимаются злободневные и вечные проблемы взаимоотношений между людьми в период социального и культурного кризиса. Для постижения внутреннего мира героев автор использует различные виды драматургических вкраплений в прозу: психологические, мировоззренческие диалоги, споры оружия и силы, вербальные и невербальные конфликты между жертвами и палачами. Формы диалогов и полилогов помогают автору образно и лаконично передать положение вещей, а читателю максимально погрузиться в жизнь исторической эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.Ф. Василий Александрович Сумбатов – русский поэт XX века: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2017. 300 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского; изд. 3-е. М.: Художественная литература, 1972. 471 с.

3. Вересаев В.В. К жизни: Повести, роман, рассказы / сост., вступ. ст. и коммент. Ф.И. Кулешова. Минск: Мастацкая літаратура, 1989. 605 с.
4. Горький М. Книга о русских людях. М.: Вагриус, 2000. 560 п.
5. Дзыга Я.О. Творчество И.С. Шмелёва в контексте традиций русской литературы: монография. М.: БУКИ ВЕДИ, 2013. 348 с.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1998. Т. 7. 608 с.
7. Нольде В.М. Вересаев. Жизнь и творчество. Тула: Приокское книжное издательство, 1986. 196 с.
8. Ратникова Е.Н. Роль революции в жизни одной семьи (По воспоминаниям Ольги Бессарабовой) // Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах. М.: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2017. С. 286–292
9. Толстой Л.Н. Война и мир: в 4 т. М.: Художественная литература, 1963. Т. 2. С. 321.
10. Шмелёв И.С. Солнце мёртвых; Солдаты: романы. М.: Вече, 2017. 384 с.

REFERENCES

1. Alekseeva L.F. Vasilii Aleksandrovich Sumbatov – russkii poet XX veka [Vasily Sumbatov – the Russian poet of the 20th century] М., MRSU Ed. off. Publ., 2017. 300 p.
2. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. 471 p.
3. Veresaev V.V. K zhizni: Povesti, roman, rasskazy [To the life: Stories, a novel, short stories]. Minsk, Mastatskaya literatura Publ., 1989. 605 p.
4. Gor'kii M. Kniga o russkikh lyudyakh [The Book about the Russian people]. Moscow, Vagrius Publ., 2000. 560 p.
5. Dzyga Ya.O. Tvorchestvo I.S. Shmeleva v kontekste traditsii russkoi literatury [I. Shmelev's works in the context of traditions of the Russian literature]. Moscow, BUKI VEDI Publ., 2013. 348 p.
6. Il'in I.A. Sbranie sochinenii: v 10 t. [Collected works: in 10 volumes]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1998. Vol. 7. 608 p.
7. Nol'de V.M. Veresaev. Zhizn' i tvorchestvo [Veresaev. Life and work]. Tula, Priokskoe Publishing House, 1986. 196 p.
8. Ratnikova E.N. [The role of the revolution in the life of one family. (Based on the memoirs of Olga Bessarabova)]. In: Russkaya revolyutsiya 1917 goda v literaturnykh istochnikakh i dokumentakh [The Russian revolution of 1917 in the literary sources and documents]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science Publ., 2017. pp. 286–292.
9. Tolstoi L.N. Voyna i mir: v 4 t. [War and peace in 4 volumes]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura, 1963. Vol. 2. pp. 321.
10. Shmelev I.S. Solntse mertvykh; Soldaty: romany [The sun of the dead; Soldiers: novels]. Moscow, Veche Publ., 2017. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новичкова Дарья Александровна – аспирант кафедры литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: da.novichkova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria A. Novichkova – postgraduate student at the Department of literature of the 20th century, Moscow Region State University;
e-mail: da.novichkova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Новичкова Д.А. Мастерство диалога в романе В.В. Вересаева «В тупике»// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 135–142.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-135-142

FOR CITATION

Novichkova D.A. The skill of a dialogue in the novel “The Deadlock” by V. Veresaev. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 135–142.

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-135-142